

УДК: 811.11'36

Е. А. Либерт

Институт филологии СО РАН

Написано на плотдич: некоторые аспекты транскрипции языка меннонитов

В статье поднимаются вопросы, касающиеся трудностей при передаче на письме звучащей речи на плотдич (Plautdietsch) – языке меннонитов. Для записи текстов фольклора, равно как и материалов полевых экспедиций, публикуемых с ознакомительной целью, предлагается использование несколько огрубленного варианта записи, наподобие тех, что используются в Канаде и Германии.

Ключевые слова: плотдич, меннониты, транскрипция, полевые материалы.

Введение

Плотдич (Plautdietsch), дочерний язык немецкого, бытующий в разных странах Старого и Нового света, окончательно сложился в конце XVIII в. на юге России (область реки Хортица, Украина); это язык меннонитов – сторонников одной из протестантских церквей, которые на протяжении веков меняли свое место жительства. По устоявшейся традиции отечественные германисты относили плотдич к «нижненемецким говорам» [Jedig, 1966; Авдеев, 1967]. Однако исследования подтверждают, что язык меннонитов Хортицы, как и язык меннонитов России, больше не был представлен нигде в мире [Kanakin, Wall, 1994].

Является очевидным яркое своеобразие фонетической системы плотдич при сопоставлении ее со звуковым строем других германских языков (фризского, голландского, литературного немецкого), а также со звуковым строем нижненемецких диалектов. Свойственные ему фонологические черты, затрагивающие как вокализм, так и консонантизм, весьма разнородны; порознь они представлены в разных германских диалектах, однако их сочетание уникально [Tolksdorf, 1985; Nieuwebour, 1998].

Орфография плотдич

Плотдич не имеет единой общепризнанной письменной нормы [Nieuwebour, 1998, с. 240; Siemens, 2012, с. 15]. В России, Канаде и США, в Мексике, Бразилии и Парагвае, а в последние годы и в Германии складываются собственные и пока неустойчивые письменные традиции. Немногие авторы, пишущие на плотдич (например, А. Дик, Я. Тиссен), сами порой меняют собственную орфографию, адаптируя ее для адресата, так что «... способов написания на плотдич существует больше, чем авторов, пишущих на плотдич ...» [Siemens, 2012, с. 15] (*перевод наш – Е. Либерт*).

Выходящие в последние десятилетия словари на этом языке отражают его «поликонттактность» с испанским, английским, немецким, русским [Rempel, 1984]. Запись кириллицей как возможная для

Либерт Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ФГБУН Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация, e-mail: azzurro@rambler.ru, тел: 89139184592.

меннонитов Сибири и Алтая представлена в диссертации Р. Нивебура [Nieuwebour, 1998], она используется и по сей день, несмотря на то, что зарубежные специалисты полагают ее неактуальной [Siemens, 2012, с. 16].

Главной проблемой в данном вопросе оказывается выбор используемых графем – тех букв и буквенных сочетаний, которые могли бы быть использованы для передачи звуков плотдич. Этот язык располагает ярким звуковым своеобразием, прежде всего, в области вокализма. Приведем некоторые примеры, которые могут продемонстрировать тонкие различия в звучании:

[vit]	‘знаю’ (нем. <i>weiss</i>)
[vi:t]	‘далеко’ (нем. <i>Weit</i>)
[vi:d]	‘даль’ (нем. <i>Weite</i>)
[viət]	‘стоимость’ (нем. <i>Wert</i>)
[viət']	‘мягкий’ (нем. <i>weich</i>)
[veat']	‘неделя’ (нем. <i>Woche</i>)
[voat']	‘творение’ (нем. <i>Werk</i>)
[vuət]	‘слово’ (нем. <i>Wort</i>)
[viəd]	‘слова’ (нем. <i>Wörter</i>)

Вероятно, в работах, носящих лингвистический характер, ориентированных на подготовленного читателя, такая точная передача звуков плотдич с использованием специальных фонетических обозначений будет предпочтительна¹. Однако при записи фольклорных текстов в работах, не носящих специально лингвистической направленности, нет необходимости в детально точной передаче тонких различий в индивидуально обусловленном произношении отдельных информантов; многие из таких различий доступны только восприятию носителей языка или предварительно подготовленных фонетистов.

Для записи текстов на плотдич приемлемым оказывается и предельно упрощенный вариант транскрипции, в свое время использовавшийся в отечественных работах, например, [Брейзе, Колоткин, 1992].

При передаче системы из 18 гласных

Монофтонги					Дифтонги	
Краткие		Долгие			Переднего ряда	Заднего ряда
i	u	i:	y:	u:	iə	uə
e	o	e:		o:	ea	oa
-		a:			əi	əu
					ei	ou

предлагается отказаться от последовательного обозначения их долготы и краткости, открытости и закрытости и их редукции в безударном слоге, иначе говоря, отказаться от знаков международной фонетической ассоциации и от особенностей немецкой орфографии (умлаутов *ä, ö, ü; h* и *e* как знаков долготы). Из монофтонгов сохраняется у для обозначения спонтанной палатализации [u:] (исторически это особенность хортицкого диалекта плотдич).

Для «обращенных» центральных дифтонгов [Kanakin, Wall, 1994] [əi] и [əu] предлагаются соответственно сочетания «*ee*» и «*oo*», отражающие их происхождение.

Другие общие замечания для системы вокализма плотдич: [y] и [a] фонологически всегда долгие. Современное долгое [a] – результат удлинения в определенных позициях и расширения старого [e]; прежнее долгое [a:] подверглось понижению а: > о: > u: (*la:t* > *lo:t* > *lu:t* ‘поздно’). Старое краткое [a] исчезло в ходе специфического развития, начавшегося еще до переселения в Россию: а > а: > au > ou > о: (*land* > *la:nd* > *laund* > *lound* > *lo:nd* ‘земля’) [Rempel, 1984, с. 8–11].

Следует отметить также тенденцию к сужению долгих гласных и частую монофтонгизацию (свободно варьируют [vea] и [vie] ‘был’ (нем. *war*); [te:n] зуб (нем. *Zahn*) и [tien] ‘десять’ (нем. *zehn*) совпадают в [ti:n] и т. п.) [Nieuwebour, 1998, с. 235 и далее; Kanakin, Wall, 1994]. Для передачи 27 согласных [Kanakin, Wall, 1994] предлагается использовать четыре сочетания с ‘j’ для мягких *tj, dj, nj, chj*,

¹ Ранее мы давали образец текста в фонетической транскрипции [Либерт, 2015, с. 91].

четыре сочетания с ‘h’ для обозначения глухих *sh* [ʃ] и *ch* [x] и звонких *zh* [ʒ] и *gh* [ɣ] (типа южнорусского) и сочетания *ts* и *tsh* для аффрикат. Полностью исключаются буквы *c*, *q*, *v*, *x* и транскрипционный знак *ŋ*.

Кроме того, следует учитывать:

– вокализация конечного ‘r’, приводящая к качественной редукции конечного слога: плот. *foda* ‘отец’ (нем. *Vater*), плот. *woamet hoat* ‘теплое сердце’ (нем. *warmes Herz*);

– последовательная редукция конечного *-n* до нуля звука (апокопа): плот. *byte* ‘снаружи’ (нем. *draussen*), плот. *shlupe gune* ‘идти спать’ (нем. ‘*schlafen gehen*’; исторически – особенность молоченского говора);

– отсутствие оглушения в конце слова: плот. *uegh* ‘глаз’ (нем. *Auge*).

Итак, мы считаем, что точной фонетической транскрипции, например, пословицы, звучащей в Западной Сибири как

də t'eat'fən də kɔ:t zɛn ɛma zɔ:t ‘кухарка и кошка всегда сыты’

(нем. *Die Köchin und die Katze sind immer satt*)

и, например, ее довольно условной записи в одном из вариантов, принятых у меннонитов Канады [Rempel, 1984]:

dee Kjäakjsche onn dee Kaut senn emma saut

по практическим и техническим причинам следует предпочесть огрубленный вариант

de tjeatjshe en de kot zen emma zot

Как нам кажется, предлагаемая транскрипция способна помочь в процессе фиксации фольклорных текстов и экспедиционных материалов на плотдич, делая их доступными для понимания не только для специалистов, но и для самих носителей языка.

Образец текста в предлагаемой транскрипции

Мы продолжаем знакомить читателя с дневниковыми записями А. Я. Штеффена (1924–2011). Фрагмент текста был записан нами на плотдич от самого автора во время экспедиции в деревню Неудачино в апреле 2010 г.

На момент записи Абрам Яковлевич являлся самым старым жителем села. Потомственный меннонит, тонкий краевед, талантливый мастер часов и музыкальных инструментов, фотограф, этот человек на протяжении нескольких десятилетий вел дневники, давая подробное описание происходящего. Эти записи представляют собой своеобразную летопись жизни меннонитов в деревнях военных и послевоенных лет.

Для нашей совместной записи Абрам Яковлевич сам выбрал отрывок из дневников, и было видно, что он ему особенно дорог: воспоминания о том, как, еще будучи молодым, Абрам Яковлевич ездил со своей женой Катей (в текстах она Tina) к родным местам, а также разрозненные воспоминания о жизни крестьян-меннонитов 30–40х гг. в несуществующих более деревнях, традиционно называвшихся раньше немецкими – Ключевка, Лесовка, Зеленовка, Березовка (Абрам Яковлевич называет их хуторами)². Далее мы приводим некоторые предложения из дневников Абрама Яковлевича, оформленные в предлагаемом написании.

1. *de tjoatjhof wea toojewose met wolt*
Кладбище заросло лесом.

2. *doatent lidje fil ranpaninjs | jeshtorwe zent fon tifus³*
Там лежат многие из Ранпеннингов, умершие от тифа.

3. *fon det haft noch fertolt galosh | jelizaweta iwanowna ranpaninj*
Об этом рассказывала Елизавета Ивановна Ранпеннинг.

² Отрывок из воспоминаний А. Я. Штеффена был помещен в предыдущем номере [Либерт, 2015].

³ Знак паузы (|) потребовался нам для передачи смыслового членения фразы.

4. *doatent shtunt lang en izana tjrits*
Там долго стоял чугунный крест.
5. *dot ha wi ewajefiat nu ons tjoatjhof*
Мы его перетащили на наше кладбище.
6. *en nu eset doa nichj meea*
А теперь его там нет.
7. *ha wi offejeft en metalolom*
Его сдали в металлолом.
8. *dot tjrits, wot noch opem hijelboachj wea, dot wea fon iza ytjelute | haft jeshtalt rana, os zine fry wea jeshtorwe*
Этот крест, который был на могиле, был отлит и поставлен Реннером, когда его жена умерла.
9. *zee lewde uk mol en klujewka*
Они тоже жили в Клюевке.
10. *en os de fry jeshtorwe wea | fua hee ewa no slawgorot | uba jida zoma koom hee jefoare no zine fry*
Когда его жена умерла, он переехал в Славгород, но каждое лето приезжал проведать свою жену.
11. *doat es auk begroaft de latse uprawljaushi fon de tweede farem*
Там похоронен и последний управляющий второй фермы.
12. *es uk en dentjmol*
Тоже памятник стоит.
13. *fria shtalde onze menonite tjeene pametniki nichj*
Раньше наши меннониты не ставили памятников.
14. *fon fershloagene jeshher ytlaje zee nomes | wot hia jeshtorwe weare*
На надгробье выкладывали из кусочков битой посуды инициалы умершего.
15. *tina | falt me je noch bi | os zee met eare mama jelizaweta petrowna jinje num tjoatjhof*
Катя вспоминала, как они с мамой, Елизаветой Петровной, ходили на кладбище.
16. *en deede doat | wue ea mon en dochta lidje | deede febetere*
Там они поправляли надгробья ее мужа и дочери.
17. *tina jefol doat num tjoatj gune*
Тине нравилось ходить на кладбище.

Список литературы

- Авдеев И. Е. Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки. Новосибирск, 1967.
- Брейзе А. А., Колоткин М. Н. Немецкая диаспора в Сибири. Новосибирск, 1992.
- Либерт Е. А. К вопросу о своеобразии языка сибирских меннонитов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2. Вып. 29. Новосибирск, 2015. С. 89–96.
- Jedig H. Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai – Gebites. Akademie Verlag Berlin, 1966.
- Kanakin I., Wall M. Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994.

Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Low German)*. Rijksuniversiteit Groningen, 1998.

Rempel H. *Kjennt jie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary*. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984.

Siemens H. *Plautdietsch*. Tweeverlag. Bonn. 2012.

Tolksdorf U. *Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes // Danzig in acht Jahrhunderten*. Münster, 1985.

Список условных сокращений

нем. – немецкий язык

плот. – плотич

E. A. Liebert

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
azzurro@rambler.ru

Written in Plautdietsch: some aspects of transcription of the Mennonite language

The article deals with the transcription of the language Plautdietsch, spoken all around the world by the Mennonites, also in West Siberia. For the fixation of folklore texts as well as field materials published for the first contact a simplified version of transcription, similar to those used in Canada and Germany, is purposed.

Keywords: Plautdietsch, Mennonites, transcription, field materials.

References

Avdeyev I.P. *Foneticheskaya sisyema nishnenemeckogo govora altayskogo kraya v ee istoricheskom razvitii* [Phonetic system of the Low German Dialect of Altay region in its historical development]. In: *Germanskiye yazyki* [Germanic languages]. Novosibirsk, 1967, pp. 84-118.

Breyze A.A., Kolotkin M.N. *Nemeckaya diaspora v Sibiri* [German Diaspora in Siberia]. Novosibirsk, 1992, 183 p.

Jedig H. *Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites*. Akademie-Verlag Berlin, 1966, 106 p.

Kanakin I., Wall M. *Das Plautdietsch in Westsibirien*. Groningen, 1994.

Libert E.A. *K voprosu o svoeobrazii yazyka sibirskih mennonitov* [Towards the question of identity of the Mennonite language in Siberia]. In: *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri* [Languages and folklor of native people in Siberia]. Novosibirsk, 2015, iss. 29, no. 2, pp. 89-96.

Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Low German)*. Rijksuniversiteit Groningen, 1998, 380 p.

Rempel H. *Kjennt jie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary*. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984, 295 p.

Siemens H. *Plautdietsch*. Tweeverlag. Bonn, 2012, 268 p.

Tolksdorf U. *Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes* In: *Danzig in acht Jahrhunderten*. Münster, 1985, pp. 313-336.